

Немирович-Данченко Вл. **Тайна сценического обаяния Гоголя** // Н. В. Гоголь в русской критике: Сб. ст. -- М.: Гос. издат. худож. лит. -- 1953. -- С. 595--600.

<http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/grk/grk25952.htm>

ТАЙНА СЦЕНИЧЕСКОГО ОБАЯНИЯ ГОГОЛЯ¹

В одном из своих писем Гоголь говорит:

"Театр ничуть не безделица и вовсе не пустая вещь, если примешь в соображение то, что в нем может поместиться вдруг толпа из пяти, шести тысяч человек и что вся эта толпа, ни в чем не сходная между собою, может вдруг потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом".

И затем прибавляет:

"Это такая кафедра, с которой можно много сказать миру добра".²

В этих строках вся сущность *психологии театра*. Какие бы течения ни увлекали драматическое творчество, в какие бы формы ни отливались сценические идеалы времени, -- для театра остается неизменным закон *единого общего переживания*.

Всякое отдаление автора от этого закона угрожает ему равнодушием, а всякое приближение к нему дает автору огромную власть над театральной толпой.

Достижения этой власти так же бесконечно разнообразны, как разнообразны приемы творчества. Существует заблуждение, что так называемая сценичность не относится к области творчества, а лишь к умному, внимательному и расчетливому использованию условий сцены. Золя, как известно, решительно утверждал, что всякий умный писатель может быть драматургом. Но если это неверно само по себе, то относительно Гоголя такой взгляд был бы тяжким грехом неблагодарности.

Когда вдумываешься в психологию творчества такого произведения, как "Ревизор", тогда не знаешь, чему больше удивляться, какая из духовных сил, создавших эту комедию, возбуждает больше поклонения: та ли, которая вдохновляла поэта вылавливать из русской жизни ее самые типичные черты... та ли, которая углубляла его взор до самых мелких и острых рисунков быта и сообщала автору радость правдивого, чистого, заразительного смеха? Или же та, которая складывала все эти черты в гармоническую картину характеров и столкновений, разбитую на акты, сцены и диалоги, та духовная сила, которая вводила эти акты, сцены и диалоги в неразрывную связь с театральной залой и которая есть гениальное *чувство сцены*, вдохновенное *чувство театра*?

Кто может уловить, где находится творческий первоисточник той или другой сцены "Ревизора"? Отлилась ли эта сцена в такую форму потому, что автор нашел ее наиболее соответствующей содержанию, или, наоборот, -- сама сценическая форма вызвала из памяти поэта бытовую черту и самый сценический эффект сообщил ей определенное освещение?..

Тем, что я называю сейчас чувством театра, Гоголь обладал в величайшей степени.

Чувством русского, реального театра.

На протяжении всей огромной работы над "Ревизором" он не перестает жить этой неразрывной связью своего замысла с театральной залой. Вдохновенно проникая в эту связь, он дает ей непрерывное тепло, жизнь, вносит в нее волны возбуждения и подъемов и *сам постоянно загорается ею*. Только разгоряченный чувством театра, он дает волю темпераменту, который и увлекает его фантазию до высших сценических эффектов -- эффектов новых, им самим создаваемых, а не заимствованных у французской драмы...

С какой силой, с какой простотой, с какой гениальной экономией происходит завязка пьесы! Вы знаете, что по теории драмы первое действие посвящается завязке, второе -- развитию, третье доводит пьесу до кульминационного пункта, четвертое prepares развязку, которая заключается в пятом действии. Самые замечательные мастера театра не могли завязать пьесу иначе, как в нескольких первых сценах. В "Ревизоре" же -- одна фраза, одна первая фраза:

"Я пригласил вас, господа, для того, чтобы сообщить вам пренеприятное известие: к нам едет ревизор".

И пьеса уже начата. Дана фабула и дан главнейший ее импульс -- страх. Все, что могло бы соблазнить писателя для подготовки этого положения, или беспощадно отбрасывается, или найдет себе место в дальнейшем развитии фабулы. Как сценически крепко надо было овладеть замыслом комедии, чтобы так смело и в то же время так просто приступить к ней!

Если бы вы взяли проследить шаг за шагом, сцену за сценой развитие этой не сложной, не загроможденной фабулы, проследить не с точки зрения заложенных в пьесу нравственных проблем и не